

Гу Чангэ погрузился в раздумья, глядя на свою текущую панель атрибутов.

Ведущий: Гу Чангэ

Ореол: Предназначенный Небесный Злодей

Оружие(и): Восемь алебард опустошенного демона

Личность: Истинный ученик Небесного Бессмертного Дворца Дао | молодой мастер древней бессмертной семьи Гу

Врожденная линия крови: Сердце Дьявола | Кость Дао

Культивирование: Присвоенный король (средняя стадия)

Мистические способности:

Кодекс Небесного Бессмертного Дао [8й Уровень (60%)]

Демоническое телосложение Мириад Изменений (талант)

Храм Духа Врожденного Бога (Талант)

Способность к пустоте (Талант)

Бессмертное демоническое искусство пожирания демонов

Бесконечная Бессмертная Мудрость

.....

Очки Судьбы: 10000

Стоимость удачи: 2000 (темный)

Системный магазин: Открыт

Хранилище:

Треть фрагмента мирового семени x3 (Слияние)

Карта грабежа фортуны x3

За последний период его Очки Судьбы увеличились до десяти тысяч, а стоимость его Фортуны также возросла до двух тысяч Очков. Теперь в его казне было огромное богатство, но Гу Чангэ

не спешил повышать культивацию.

Он отправился искать в Системный магазин и через некоторое время нашел то, что хотел: '[Талисман сокрытия ауры божественного класса]'.

Он стоил восемь тысяч Очков Судьбы.

[Описание предмета: Полностью скрывает ауру пользователя на полчаса].

Несмотря на то, что характеристика была не слишком велика, в лице Гу Чангэ промелькнуло удовлетворение. Поскольку это был продукт Системы, то в его способностях сомневаться не приходилось. Он наверняка сможет полностью скрыть его ауру, так что куда ему было деваться без таланта Пустоты?

Гу Чангэ тут же обменял [Талисман Сокрытия Ауры Божественного Класса] на [Талисман Сокрытия Ауры Божественного Класса], не переживая о потере очков Судьбы. Ведь ему предстояло побороться за высшую возможность, о которой говорили, что она настолько велика, что за нее готовы были побороться даже Высшие.

После этого он обменял тысячу пунктов Ценности Фортуны на десять тысяч Пунктов Судьбы и обменял их на [Талисман Перехода Домена] и [Талисман Разрушения Формы].

Талисман [Разрушения формаций] делал то же самое, что и его название: "разрушал формации и другие подобные ограничения".

Что касается [Талисмана перемещения доменов]? Он мог помочь ему сбежать в критический момент.

Это были его так называемые многочисленные уровни защиты.

После этого Гу Чангэ начал объединять фрагменты Мирового Семени. Сразу же его зрение затуманилось, и перед ним появились три семени разных форм, которые, слившись вместе, показали ему величественную сцену.

Бесчисленные сложные руны распространились вокруг, и прямо перед Гу Чангэ открылся мир в зачаточном состоянии. Взошло солнце, вокруг него закружилась луна, появились горы и реки, заплескалось древнее море. Мир развивался перед ним крайне причудливым образом и продолжал расширяться.

[Жужжание!]

В окрестностях появилось туманное свечение, когда три семени полностью слились вместе и

превратились в сияние.

Гу Чангэ почувствовал, как гнетущая аура всего мира давит ему на грудь - это была чрезвычайно обширная и безграничная аура хаоса.

Вскоре хаос утих, и картина прояснилась, а мутное свечение угасло.

Небо и Земля развились внутри него, и в нем родился таинственный и обширный мир!

Мир наконец-то родился!

Внутри него солнце и луна висели высоко, звезды украшали небо, а благоприятные облака плыли над землей, образуя замкнутый цикл жизни. Хотя мир был не слишком велик, он имел полную форму недавно родившегося мира.

'Мне не только удалось соединить фрагменты Мирового Семени, но и за один раз взрастить мир внутри себя'.

'Ощущение того, что мир у меня на ладони, действительно освежает. Я могу создавать все, что захочу'.

'Если я столкнусь с могущественным врагом, я могу даже спрятаться внутри мира. Пока я не столкнусь с могущественным существом, которое хорошо владеет искусством создания и пространственного перемещения, все будет хорошо'.

Гу Чангэ посмотрел на очки Судьбы, которые уменьшились сразу на тысячи, но его не беспокоили эти расходы.

Он размышлял некоторое время, а затем...

[Жужжание!]

Пустота вокруг него заколебалась, и в следующее мгновение вся его личность исчезла с места, не оставив после себя никаких колебаний.

Если бы кто-нибудь увидел его в этот момент, то был бы потрясен и ошеломлен.

Гу Чангэ просто растворился в воздухе!

Его метод был слишком ужасающим.

Однако если бы кто-то, обладающий способностью к созиданию, увидел изменения в окружающей обстановке, то сразу бы обнаружил странные колебания. Гу Чангэ не растворился в воздухе, а открыл пространственный канал и устремился в другой мир.

Фигура Гу Чангэ появилась на вершине горы в мире, который он создал с помощью Мирового Семени.

Наблюдая за окрестностями и распространяя повсюду свое Духовное Чувство, он понял, что радиус этого мира составляет всего несколько тысяч миль. Хотя здесь были горы, реки, древние деревья и некоторые обычные существа, Духовной Ци не было.

За пределами развитого мира был неразвитый хаос, поэтому Гу Чангэ не мог не погрузиться в раздумья.

Мировое Семя, данное Системой, скорее всего, было лучшим в своем роде. Бесконечный хаос, развивающийся вдали, напомнил ему о том, как, согласно легенде, развивался мир в древние времена в его предыдущей жизни. Из этого он мог сделать вывод, что нынешний мир внутри него находится лишь в зачаточном состоянии, и что в будущем ему придется расширять его.

Теперь, когда он был здесь, он мог даже использовать его как плацдарм для всех своих планов в будущем.

По расчетам Гу Чангэ, в будущем мир может развиваться до максимально возможного уровня. Не исключено, что он вырастет в целую Вселенную внутри него.

Конечно, мир мог служить и многим другим целям, таким как: "удерживать и подавлять врагов, появляться во внешнем мире как собственный мир или даже поглощать изначальный мир, который был вне его...".

Гу Чангэ вспомнил множество мифов, думая о том, как он сможет использовать свой недавно рожденный внутренний мир.

Вначале не было ничего, но потом появился Хаос; Хаос породил три тысячи Богов Хаоса, среди которых был Паньгу; Паньгу расколол Небо и Землю.

Хунцзюнь проповедовал, и появились Три Чистых Существа; Нува создал человека, а Суйрэн научил их добывать огонь из дерева.

Не исключено, что нечто подобное появилось и во внутреннем мире Гу Чангэ.

Гу Чангэ на некоторое время погрузился в раздумья, а затем спросил у Системы: "Система, могу ли я улучшить внутренний мир с помощью Очков Судьбы?"

[Очки Судьбы применимы ко всему. Пока у вас достаточно очков, вы можете модернизировать все, что пожелаете".] ответила Система.

Гу Чангэ кивнул, а затем немедленно вложил Очки Судьбы в обновление внутреннего мира.

[Бум!]

Вскоре позади него из земли поднялась группа великолепных и величественных дворцов, похожих на причудливые Небесные павильоны, стоявшие между Небом и Землей.

Их неизмеримо высокие колонны могли поддерживать небо, как и Небесный дворец в древних мифах.

Фигура Гу Чангэ исчезла со своего места и появилась внутри величайшего дворца, и он стал похож на божество, властвующее над Небесами и всем, что находится выше и ниже их. Он не мог не кивнуть с удовлетворением.

'Это так завораживает; не лучше ли мне просто подождать здесь, пока этот мир не превзойдет первоначальный?'

Создание его личного Небесного Двора обошлось ему не так уж дорого. В конце концов, внутренний мир принадлежал ему, поэтому ему не составило труда внести в него изменения. После этого Гу Чангэ вернулся в изначальный мир и погрузился в раздумья в своей резиденции.

Пока что он мог отложить вопрос о своем внутреннем мире - ему нужно было сосредоточиться на Бессмертной дороге, которая должна была появиться в ближайшее время. Он уже все подготовил, и теперь оставалось только ждать подходящего случая.

Просто он не знал точного времени появления Бессмертной дороги. Но вскоре Гу Чангэ вспомнил, что кто-то может это сделать. Его жена - нет, его будущая жена. Юэ Минкун!

Поскольку она была регрессором, она должна знать, когда появится Бессмертная дорога. Просто так заставить ее говорить будет нелегко. Более того, если бы Гу Чангэ не ошибся, то Юэ Минкун, скорее всего, уже была бы на пути к Неизмеримому Небу[1].

В конце концов, он был ее главным врагом в изначальном времени, так что если она хотела отомстить ему, то должна была получить эту возможность. [1: это регион, где находится Дворец Дао]. Что касается того, что он украл возможность у своей жены? Гу Чангэ не чувствовал ни малейшей вины за это.

Она принадлежала ему, поэтому и возможность, естественно, принадлежала ему. Более того? Можно ли вообще назвать кражу возможности жены воровством? Гу Чангэ прекрасно понимал,

что за день или два он не сможет избавиться от глубоко укоренившейся ненависти Юэ Минкун к нему.

Возможно, она привыкнет к нему и через некоторое время сдастся, получив от него удар. Он и так относился к ней с неизмеримой добротой, не убивая ее сразу. В конце концов, хотя он и был злым, он не был безумным дьяволом, жаждущим крови и ничего другого.

Будь то Гу Сяньэр или Юэ Минкун, Гу Чангэ не стал их убивать. Дело было не в том, что он не мог этого сделать, а в том, что ему казалось, что это было бы слишком скучно. Если бы он это сделал, то чем бы он отличался от Первородного, над которым доминировала его демоническая природа?[2]

[2: Буддийские воспоминания о Святой Земле. Тысячи и тысячи душ проклинают тебя из Неземного мира, братан].

"Янь Цзи..." Вскоре выражение лица Гу Чангэ вновь стало спокойным, и он позвал Янь Цзи с помощью Талисмана Связи. Янь Цзи, очевидно, следовала за ним до самого Неизмеримого Неба, просто она обычно пряталась в темноте и не показывалась на глаза. Поэтому лишь немногие в Неизмеримых Небесах знали, что рядом с ним находится подчиненная Великого Священного Царства.

Нужно было знать, что даже некоторые старейшины Небесного Бессмертного Дворца Дао еще не достигли этого уровня!

Вскоре Пустота перед ним заколебалась, и из нее вышла Янь Цзи и почтительно поприветствовала его: "Молодой господин".

С тех пор как она вернулась из Страны Забытых Бессмертных, она восстанавливалась после серьезных травм, полученных от атаки цветка персика, брошенного в нее тем таинственным персиковым деревом.

Если бы она не среагировала поспешно и не открыла пространственный туннель с помощью [Талисмана перемещения домена], то, возможно, провела бы вечность, похороненная в этом месте.

Гу Чангэ взглянул на нее, а затем спросил, слегка кивнув головой: "Как твоя травма?".

"Спасибо за заботу, молодой господин. Лекарственные пилюли, которые вы мне дали, почти исцелили мои раны".

Янь Цзи ответил с чувством уважения и благодарности.

Гу Чангэ был очень добр к ней. После того, как она получила травму, он продолжал давать ей

целебные лекарства и эликсиры отличного качества, а также не давал ей никаких заданий, чтобы она могла спокойно восстанавливаться.

Теперь, когда он наконец позвал ее, первое, о чем он спросил, было состояние ее раны, поэтому Янь Цзи не мог не почувствовать себя тронутым. Хотя она ничего не показала на лице, благодарность в ее сердце была огромной. Как много людей могут быть так внимательны к другим?

"Отлично, у меня есть для тебя задание".

Гу Чангэ кивнул.

"Молодой господин, отдайте мне приказ".

сказал Янь Цзи.

"Помоги мне найти местонахождение четвертой принцессы Верховной Бессмертной Династии в Неизмеримых Небесах. Также позаботься о том, чтобы она тебя не заметила".

сказал Гу Чангэ.

Юэ Минкун никак не мог не прийти на Неизмеримые Небеса. Просто он был уверен, что она придет тихо, найдет место, где спрятаться, и сделает так, чтобы он не узнал о ее местонахождении.

После того, как он "разобрался" с ней в семье Древнего Бессмертного Гу, Юэ Минконг не стала скрываться от него.

Гу Чангэ, естественно, видел ее жалкие уловки, но ему нужно было, чтобы она появилась перед ним. Раз уж она попала на Неизмеримые Небеса, то у нее не было причин не видеться с мужем.

Как он мог не знать, что замышляет Юэ Минкун?

"Если она тебя заметит, то просто появись и скажи ей, что я лично пойду ее ловить, если она не придет ко мне".

Гу Чангэ внезапно добавил с игривым выражением лица.

"Понял, молодой господин".

Янь Чжи ушла, как только получила приказ.

Она, естественно, знала об отношениях между четвертой принцессой Верховной Бессмертной Династии и Гу Чангэ.

Четвертая принцесса Верховной Бессмертной Династии была любимой дочерью Неба с огромной славой в Верхнем царстве, а также наследной принцессой Верховной Бессмертной Династии. Несмотря на то, что она уже была помолвлена, бесчисленное множество гениев и любимых сыновей Неба признавались ей в любви.

Самое главное, что в Древней Бессмертной Семье Гу ходили слухи, что четвертая принцесса Верховной Бессмертной Династии была влюблена в Гу Чангэ, но молодой мастер Гу всегда относился к ней с безразличием и никогда не заботился о ней.

Однако сейчас четвертая принцесса, похоже, избегала молодого мастера Гу? Почему?

Янь Цзи была несколько озадачена. Судя по характеру Гу Чангэ, он был не из тех, кто так относится к людям.

Может быть, он по какой-то причине невзлюбил четвертую принцессу?

Увы! Думать об этом было бесполезно. В конце концов, это было не то, что она могла легко предположить.

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1841491>